

Кровь и слюна смешались во рту и стекали по углу губ, капая на простыню.

Цзинь Жуй без малейшей жалости поднял ногу Хэ Дачжуана и вошёл в него.

Хэ Дачжуан от боли побледнел. Если бы не то, что прошлой ночью Цзинь Жуй уже измучил его, и тело было немного привыкшим, то сейчас он, вероятно, уже бы умер.

Цзинь Жуй смотрел на Хэ Дачжуана, безжалостно владея им, и казалось, что это был совсем не тот человек, который вчера вечером был так нежен.

Он наклонился к нему:

— Что? Вчера ночью ты умолял меня продолжать, а сегодня готов убить? Ты слишком быстро меняешься. Или, может, ты специально так себя вёл, чтобы я снова взял тебя?

Хэ Дачжуан стиснул зубы, на лбу выступили вены:

— Иди к чёрту!

Цзинь Жуй фыркнул:

— Если я умру, кто ещё сможет так трахнуть тебя, а?

Хэ Дачжуан закрыл глаза, стиснул зубы и не издал ни звука.

Цзинь Жуй, увидев, как он лежит с закрытыми глазами, словно готовый принять свою судьбу, ещё больше разозлился. Он крикнул:

— Смотри на меня!

Хэ Дачжуан даже не поднял век, продолжая лежать с закрытыми глазами, будто отрешившись от всего.

Цзинь Жуй, разъярённый, усилил свои движения, заставив Хэ Дачжуана содрогнуться от боли.

— Смотри на меня! — повторил он.

Но Хэ Дачжуан по-прежнему не обращал на него внимания.

Цзинь Жуй, схватив его за талию, начал двигаться с ещё большей силой.

Хэ Дачжуан стиснул зубы, стараясь игнорировать боль, которая исходила снизу. Постепенно он почувствовал, что боль действительно отдаляется, становится всё дальше и дальше...

Цзинь Жуй, увидев, что человек потерял сознание, нажал на его носогубную складку.

Хэ Дачжуан сморщился от боли и смущённо открыл глаза.

Увидев Цзинь Жуй, он сразу же закрыл их, выражая явное отвращение.

Цзинь Жуй усмехнулся и продолжил свои действия.

Хэ Дачжуан стиснул зубы, не издавая ни звука.

Так продолжалось много раз: Хэ Дачжуан терял сознание, Цзинь Жуй приводил его в чувство,

он снова терял сознание, и так далее.

Наконец, Хэ Дачжуан окончательно потерял сознание и больше не просыпался.

Цзинь Жуй, глядя на беспорядок на кровати, чувствовал, что готов замучить этого человека до смерти.

Его упрямство было настолько сильным, что он предпочитал смерть поражению.

Он поднял его и отнёс в ванную, осторожно очистил и осмотрел раны. Затем нанёс запасное лекарство и позвонил доктору Гоу.

Доктор Гоу подумал, что у Хэ Дачжуана всё ещё высокая температура, но Цзинь Жуй сказал ему взять с собой лекарства для ран.

Доктор Гоу не стал спрашивать, что за раны, просто взял всё, что могло пригодиться.

Прибыв в дом Цзинь, он увидел Хэ Дачжуана, лежащего на кровати с бледным лицом, и его сердце сжалось. Он посмотрел на Цзинь Жуя, который сидел рядом и курил.

Цзинь Жуй редко курил, и если брал сигарету, это означало, что его настроение было ужасным.

— Осмотри его, — сказал Цзинь Жуй.

Доктор Гоу поспешно подошёл и начал осмотр.

Увидев раны на спине Хэ Дачжуана, он едва сдержал возглас ужаса.

Глядя на бледное лицо Хэ Дачжуана, доктор Гоу не знал, стоит ли назвать Цзинь Жуя «животным».

Но у него не хватило бы смелости даже пикнуть.

Тщательно осмотрев, он обнаружил, что Цзинь Жуй всё же проявил некоторую осторожность. Раны выглядели ужасно, но не задели жизненно важных органов. Более того, он нанёс лекарство.

Но доктор Гоу всё равно считал Цзинь Жуя чудовищем. У человека же температура!

Он быстро сделал укол, чтобы предотвратить инфекцию.

Цзинь Жуй молча смотрел на него, выкурил сигарету и уставился на Хэ Дачжуана, словно размышляя о чём-то.

Но его взгляд был настолько полон ненависти, что казалось, он готов разорвать человека на части.

Доктор Гоу даже дрожал, мысленно молясь за Хэ Дачжуана, надеясь, что у Цзинь Жуя осталась хоть капля совести и он не будет продолжать мучить его.

Однако на этот раз и доктор Гоу, и Хэ Дачжуан ошиблись. Цзинь Жуй действительно хотел сломить его.

Доктор Гоу получил приказ остаться в доме Цзинь на случай непредвиденных обстоятельств.

Днём Хэ Дачжуан наконец очнулся.

Цзинь Жуй сидел у кровати, не сводя с него глаз. Хэ Дачжуан лишь на мгновение открыл глаза, а затем снова закрыл их.

Цзинь Жуй коснулся его лица, безразличным голосом сказав:

— Открой глаза.

Хэ Дачжуан с отвращением отвернулся, избегая его прикосновения.

Цзинь Жуй холодно посмотрел на него, откинул одеяло и схватил его за ногу:

— Открываешь?

Хэ Дачжуан дрожал, не отвечая.

Цзинь Жуй усмехнулся и, приложив усилие, снова начал мучить его.

Хэ Дачжуан застонал от боли, стиснув зубы и тяжело дыша.

Его раны ещё не зажили, и каждое движение причиняло ему невыносимую боль, словно его резали ножом.

Хэ Дачжуан дрожал от боли, желая потерять сознание.

Но боль постоянно дёргала его нервы, не давая ему уйти в забытье.

Весь в поту, он с трудом дышал, чувствуя, что, возможно, умирает.

Но даже в этом состоянии он не смотрел на Цзинь Жуй, стиснув зубы и не издавая ни звука.

Когда Хэ Дачжуан снова потерял сознание, Цзинь Жуй вызвал доктора Гоу.

Доктор Гоу, увидев, что Хэ Дачжуан едва дышит, не смог сдержаться и сказал:

— Молодой господин...

Но, только произнеся два слова, он встретился взглядом с Цзинь Жуйем. Его глаза были подобны лезвию, вонзившемуся в горло, не позволяя ему произнести ни звука.

Доктор Гоу открыл рот, но в конце концов опустил голову и занялся обработкой ран.

Цзинь Жуй мог легко убить человека. Или заставить его жить в агонии. Но сломить Хэ Дачжуана было не так просто.

Доктор Гоу смотрел на Хэ Дачжуана, не зная, стоит ли восхищаться его храбростью или жалеть его глупость.

Хэ Дачжуан снова очнулся в четыре часа утра. Он думал, что в такое позднее время Цзинь Жуй уже спит.

Но он ошибался.

Цзинь Жуй по-прежнему сидел у кровати, не сводя с него глаз, без малейшего намёка на сонливость.

Хэ Дачжуан, увидев его, начал дрожать всем телом.

Цзинь Жуй улыбнулся, коснувшись его лица:

— Ты всё ещё послушный?

Хэ Дачжуан закрыл глаза и отвернулся.

Цзинь Жуй не разозлился, медленно откинул одеяло и, словно нарочно, наблюдал, как тело Хэ Дачжуана начинает дрожать.

Он медленно поднял его ногу, глядя на произвольные сокращения мышц, и мягко сказал:

— Открой глаза, посмотри на меня.

Хэ Дачжуан дрожал, но глаза оставались закрытыми.

Цзинь Жуй снова начал медленно мучить его.

Его голос был так нежен, словно он обращался к любимому человеку, но его действия были подобны ударам ножом по врагу.

Хэ Дачжуан стиснул зубы, повторяя про себя: «Не сдавайся, не сдавайся, не сдавайся».

Но боль резала его нервы, доводя почти до безумия.

Цзинь Жуй коснулся его лица, словно успокаивая ребёнка:

— Будь хорошим, открой глаза, посмотри на меня, и я отпущу тебя.

Его голос был по-прежнему мягким и обманчивым, но его действия заставили Хэ Дачжуана закричать от боли.

Его рука была на капельнице, а тело подвергалось таким мучениям, что он хотел умереть.

Но Цзинь Жуй не позволял ему уйти, бесконечно мучая его, не зная усталости.

Эта агония довела Хэ Дачжуана до предела. Он не знал, сколько ещё сможет выдержать. Он не знал, потеряет ли сознание или умрёт на этой кровати.

Такие мучения были хуже смерти. Но Цзинь Жуй не собирался убивать его. Он хотел медленно резать его, заставляя страдать.

Жизнь или смерть? Хэ Дачжуан балансировал на грани, не зная, что выбрать.

За ним была пропасть, из которой нет возврата. Перед ним — врата ада, где его ждали всевозможные пытки, чтобы обрести новую жизнь.

Наконец, когда он уже не мог больше терпеть, Хэ Дачжуан открыл глаза и, чувствуя боль, прошептал:

— Хватит... хватит.

Он не хотел умирать, не потому что боялся смерти, а потому что его жизнь принадлежала не ему.

Цзинь Жуй действительно остановился, касаясь его лица, и мягко спросил:

— Больно?

Его голос был так нежен, словно он обращался к раненому любимому человеку, обманчиво мягкий.

<http://bllate.org/book/16150/1446768>